

ТЕРЕНТЬЕВА М. М. — в МПКК

ТЕРЕНТЬЕВ Николай, родился в 1870-х. Полковник Русской императорской армии. В 1914 — на фронте, был тяжело ранен и контужен в голову, в 1915 — попал вместе с госпиталем в плен. В августе 1918 — освобожден из плена, вернулся в Петроград, демобилизован, вступил в ряды Красной армии, в составе 3-го полка 1-й стрелковой дивизии был отправлен на фронт. В июле 1919 — пропал во время боя с белогвардейцами¹.

ТЕРЕНТЬЕВА Мария Михайловна, родилась в 1876. Окончила гимназию. Вышла замуж за Николая Терентьева, офицера русской императорской армии, в семье сын Лев и дочери Галина и Нина. Проживала в Юрьеве Лифляндской губ., выживала с семьей продажей вещей, с 1914 — служила письмоводителем в Запасном инженерном батальоне. В июле 1918 — с университетским поездом эвакуировалась с дочерьми из Юрьева в Воронеж, работала конторщицей в Губпродкоме. 10 июля 1919 — арестована с дочерьми как заложница за мужа. 20 июля отправлена в Москву и заключена в Андроньевский концлагерь, позднее переведена в Ивановский лагерь.

ТЕРЕНТЬЕВА Нина Николаевна, родилась 1891. Окончила гимназию. Проживала с семьей в Юрьеве Лифляндской губ., с 1914 — сестра милосердия в госпитале; в июле 1918 — выехала с матерью и сестрой в Воронеж, работала в Губпромкоме. 10 июля 1919 — арестована с матерью и сестрой Галей как заложница за отца, 20 июля отправлена в Москву и заключена в Андроньевский концлагерь, позднее переведена в Ивановский лагерь.

ТЕРЕНТЬЕВА Галина Николаевна, родилась в 1905. Проживала с семьей в Юрьеве Лифляндской губ., училась в гимназии, в июле 1918 — выехала с матерью и сестрой в Воронеж, продолжила учебу в гимназии. 10 июля 1919 — арестована с матерью и сестрой Ниной как заложница за отца, 20 июля освобождена, поселилась у знакомых в Воронеже.

29 августа 1919 — Мария Андреевна Деренговская, знакомая семье Терентьевых, пришла на прием в Московский Политический Красный Крест, оставив после приема заявление о помощи.

<29 августа 1919>

«В Политический Красный Крест.

*гражданки Марии
Андреевны Деренговской*

Заявление.

Через знакомых узнала, что на Солянке, Ивановский монастырь, находятся арестованными Мария Михайловна Терентьева (жена полковника Красной армии — 3 полка 1-й стрелковой дивизии) и дочь ее Нина Николаевна Терентьева, сестра милосердия; обе арестованы в городе Воронеже и переведены в Москву. Просьба, с которой я обращаюсь к Красному Кресту, касается только дочери Нины Николаевны: она покорнейше просит освободить ее, как сестру милосердия, и дать ей возможность в госпитале или в другом учреждении заработать себе и малолетней сестре кусок хлеба (малолетнюю сестру оставили в Воронеже).

Прошу Красный Крест сделать все от него зависящее и дать знать о результатах решения обеих заключенных.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 193. С. 5; ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 29. С. 335.

М. А. Деренговская»².

На письме Марии Андреевны Деренговской — помета секретаря юридической комиссии МПКК:

«Отложить до объяснения причин ареста».

В начале ноября 1919 — Мария Михайловна Терентьева, по просьбе заведующего юридической комиссии Московского Политического Красного Креста, заполнила "Карточку арестованной".

«Карточка арестованной»

В Политический Красный Крест.

Ивановский концентрационный лагерь. Женский корпус, камера № 6.

1-го ноября 1919 г<ода>.

1. Терентьева Мария Михайловна
2. 43 года. Замужем. Имею 2 дочерей, 28 л<ет> и 14 л<ет>. Сын погиб.
3. Служила в Инженерном батальоне (запасным) VIII арм<ии> письмоводительницей, последнее время в Воронежском Губ<ернском> Прод<овольственном> ком<итет>е счетной конторщицей.
4. Арестована 10-го июля с<его> г<ода> у себя на квартире в г<ороде> Воронеже по ордеру ВЧК.
5. Содержалась 10 дней в Воронежской ЧК, после чего была отослана в Москву в Андрониевский монастырь, откуда переведена в Ивановский лагерь, где и нахожусь по сие время.
6. За ВЧК числюсь.
7. Заложница за мужа.
8. Было 2 допроса: 1-й — 11-го июля и 2-й — 13 июля.
9. Никакого обвинения не было предъявлено.
10. Поверхностный допрос биографического характера и имущественного положения. Подробный допрос о муже, и что я могла бы знать о нем.
11. Для ускорения дела подана анкета в конце августа или начале сентября, ответа на нее не получила и 29 окт<ября> подано заявление в Коллегию по делам заложников через инспектора — Касперович.
12. Просьба содействовать освобождению или в худшем случае расследовать подробно мое дело и назначить срок. Просьба освободить дочь мою Нину, так как младшая моя дочь Галя осталась без всяких средств к существованию у чужих людей в г<ороде> Воронеже.

Сущность дела: муж мой, как бывший офицер, был отправлен на фронт вместе со своим полком против германцев 20-го июля 1914 г<ода> и, будучи ранен и тяжело контужен в голову, был отправлен в госпиталь, кот<орый> и был взят в плен германцами при нашем отступлении. Пробыл он в плену до августа 1918 г<ода>, а я тем временем проживала со своими детьми в г<ороде> Юрьеве Лифляндской губ<ернии>. Не имея никаких средств, жила продажей обстановки и хлебниками. В июле 18-го г<ода> эвакуировалась с Универс<итетским> поездом из Юрьева в г<ород> Воронеж, так как муж не мог вернуться из плена в оккупирован<ной> германцами область. Не зная, что семья в Воронеже, муж из плена вернулся в Петроград, где был мобилизован и поступил в Красную армию и вместе со своим полком (3-й полк 1<-й> стрелковой дивизии) отправлен на фронт 1-го февраля 1919 г<ода>.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1 Д. 257. С. 6. Автограф.

Я по приезде в Воронеж поступила на место вместе со старшей дочерью — Ниной, Галя — 14 летняя воспитывалась там же в гимназии, а сын — Лев был также отправлен на фронт, как прапорщик, и мы считаем его погибшим, так как ни одной весточки от него с фронта не получали.

Хотела ехать в отпуск из Воронежа в Петроград к мужу, но, вследствие наступления казаков, положение осенью было крайне неопределенное в Воронеже, и я не рисковала оставить детей одних и службу бросить не могла, так как это единственный мой источник существования; кроме того, по декрету не могла пользоваться отпуском, не прослужив 6 месяцев, а там и муж был отправлен на фронт, вследствие чего я осталась жить и служить в Воронеже. Сведения от мужа имела редко и очень скудные. Не видела его 4 года и 3 месяца. На 1-м допросе следователь Авертург (в Воронеже) никакого обвинения не предъявлял, сказав, что меня взяли заложницей и моих 2 дочерей (младшая через 10 дней была освобождена) на случай, если бы мой муж вздумал вредить Советской власти. На 2-м допросе — Онегин дал мне честное слово порядочного человека, что дня через 3-4 меня и дочерей выпустят, так как мой муж ничего компрометирующего не совершил, и нас взяли, как семью бывшего офицера старой армии. Повторяю, что мужа я не видела 4 с лишним года, не только за собой, но и за ним никакой вины не знаю, а потому убедительно прошу меня и мою дочь освободить и сообщить судьбу моего мужа. Боюсь, что, не недоразумение ли какое — мой арест.

М. Терентьева»³.

На "Карточке арестованной" нет пометы секретаря юридической комиссии Московского Политического Красного Креста об освобождении Марии Михайловны Терентьевой.

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1 Д. 257. С. 5. Автограф.